

Научная статья

УДК 343.969

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>

EDN: <https://elibrary.ru/wqafsy>

НИОН: 2003-0059-5/23-788

MOSURED: 77/27-003-2023-05-987

К вопросу о способах уничтожения или повреждения чужого имущества и их значении для квалификации подобных преступлений

Николай Григорьевич Кадников¹, Ульяна Сергеевна Юдина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются различные способы уничтожения или повреждения чужого имущества и их значение для квалификации подобных преступлений. Исследуются способы уничтожения или повреждения чужого имущества, определенные законодателем в ст. 167, 168 УК РФ, а также в рамках ст. 163, 205, 261 и других статей УК РФ. Проблемы квалификации рассматриваются с учетом судебного толкования. Анализируются примеры из судебной практики по квалификации преступлений исследуемой категории в совокупности с другими преступлениями с учетом способа их совершения. Формулируются предложения по более точной квалификации вышеуказанных преступлений.

Ключевые слова: способы уничтожения или повреждения чужого имущества, квалификация преступлений, совокупность преступлений, судебное толкование, разграничение смежных преступлений, неосторожное обращение с огнем, значительный ущерб

Для цитирования: Кадников Н. Г., Юдина У. С. К вопросу о способах уничтожения или повреждения чужого имущества и их значении для квалификации подобных преступлений // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 5. С. 111–116. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>. EDN: WQAFSY.

Original article

On the question of methods of destruction or damage to other people's property and their significance for the qualification of such crimes

Nikolay G. Kadnikov¹, Ulyana S. Yudina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ krim-pravo@yandex.ru

² yudina.uljana@yandex.ru

Abstract. Various ways of destroying or damaging someone else's property and their significance for the qualification of such crimes are considered. The methods of destruction or damage to someone else's property, defined by the legislator in Articles 167, 168 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as in the framework of Articles 163, 205, 261 and other articles of the Criminal Code of the Russian Federation, are investigated. Qualification problems are considered taking into account judicial interpretation. Examples from judicial practice on the qualification of crimes of the studied category in combination with other crimes are analyzed, taking into account the method of their commission. Proposals are formulated for a more precise qualification of the above crimes.

Keywords: ways of destroying or damaging someone else's property, qualification of crimes, totality of crimes, judicial interpretation, differentiation of related crimes, careless handling of fire, significant damage

For citation: Kadnikov N. G., Yudina U. S. On the question of methods of destruction or damage to other people's property and their significance for the qualification of such crimes. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(5):111–116. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-5-111-116>. EDN: WQAFSY.

Уничтожение или повреждение чужого имущества могут рассматриваться как самостоятельные составы преступлений (ответственность за их совершение предусмотрена общими нормами — ст. 167 и 168 УК РФ), самостоятельные составы преступлений в более узких сферах общественных отношений (предусмотренные специальными нормами, например, ст. 215I, 215i и другими статьями УК РФ), или в ином качестве (как способ, признаваемый обязательным признаком совершения отдельных обще-

ственно опасных деяний либо как квалифицирующий признак иных составов преступлений).

Чаще всего уничтожение или повреждение имущества осуществляется способами, которые являются обязательными или факультативными признаками не только для объективной стороны составов преступлений, предусмотренных ст. 167 и 168 УК РФ, но могут учитываться при квалификации как обязательные признаки иных составов преступлений. Например, имеются особенности уголовно-правовой

оценки уничтожения или повреждения имущества путем поджога, взрыва или иным общеопасным способом. Во-первых, в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» [4] даны некоторые разъяснения о правилах квалификации умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенных путем поджога. Так, при умышленном уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога уголовная ответственность по ч. 2 ст. 167 УК РФ наступает только в случае реального причинения потерпевшему значительного ущерба. Согласно определению Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О, причинение значительного ущерба является обязательным признаком объективной стороны составов преступлений, предусмотренных и ч. 1 и 2 ст. 167 УК РФ, отграничивающим их от административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.17 КоАП РФ. Отсутствие данного последствия умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества исключает возможность квалификации соответствующих деяний по названной статье уголовного закона, в том числе по ее ч. 2 [3].

Однако, иное разъяснение по данному поводу дано Пленумом Верховного Суда РФ. В частности, как отмечено в соответствующем постановлении Пленума, если в результате указанных действий предусмотренные законом последствия не наступили по причинам, не зависящим от воли виновного, то содеянное, при наличии у него умысла на причинение значительного ущерба, должно рассматриваться как покушение на умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества (ч. 3 ст. 30 и ч. 2 ст. 167 УК РФ). Полагаем, что определение Конституционного Суда РФ применимо в случае, когда умысел виновного не охватывал причинение подобными действиями значительного ущерба собственнику.

Умышленное уничтожение или повреждение отдельных предметов с применением огня в условиях, исключающих его распространение на другие объекты и возникновение угрозы причинения вреда жизни и здоровью людей, а также чужому имуществу, надлежит квалифицировать по ч. 1 ст. 167 УК РФ, если потерпевшему причинен значительный ущерб. Например, Ю. совместно с руководителем банды завладела служебным автомобилем, после чего подожгли

его. Уничтожение автомобиля произошло в дальнейшем углу перепаханного поля на достаточном удалении от дороги и гостиницы. Ввиду того что преступление было совершено вдали от людей и зданий, в условиях, исключающих вероятность распространения огня и причинения вреда жизни и здоровью людей и иным защищаемым законом объектам, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации определила переквалифицировать действия лиц с ч. 2 ст. 167 УК РФ на ч. 1 ст. 167 УК РФ [1].

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, при решении вопроса о том, причинен ли значительный ущерб собственнику или иному владельцу имущества, следует исходить из стоимости уничтоженного имущества или стоимости восстановления поврежденного имущества, значимости этого имущества для потерпевшего, например в зависимости от рода его деятельности и материального положения, либо финансово-экономического состояния юридического лица, являвшегося собственником или иным владельцем уничтоженного либо поврежденного имущества.

Определенный интерес представляет уголовно-правовая оценка действий лица, уничтожившего имущество, принадлежавшее ему на праве собственности. В соответствии с судебным толкованием, если в результате поджога собственного имущества причинен значительный ущерб чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью виновника пожара и иных лиц, действия такого лица, желавшего наступления указанных последствий или не желавшего, но сознательно допускавшего их, либо относившегося к ним безразлично, надлежит квалифицировать как умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества путем поджога (ч. 2 ст. 167 УК РФ).

При совершении корыстных преступлений, сопряженных с уничтожением или повреждением имущества путем поджога, а в некоторых случаях и повлекших причинение потерпевшему смерти или тяжкого вреда здоровью, необходима самостоятельная оценка подобных действий, так как речь идет об идеальной совокупности преступлений. Например, Ф. совершил разбойное нападение на Ф.1 в доме, принадлежавшем последнему, далее посадил Ф.1 в кресло, связал ему руки и ноги, после чего решил его убить путем поджога дома, осознавая, что избранный способ лишения жизни потерпевшего является общеопасным, представляющим реальную опасность для жизни неопределенного числа лиц, что

причинит ему особые мучения и страдания путем сожжения заживо. От полученных травм в результате поджога дома Ф.1 скончался. Ф. не смог довести до конца умысел, направленный на уничтожение дома, по независящим от него обстоятельствам, так как пожар был потушен сотрудниками органов МЧС России, однако собственникам был причинен ущерб на сумму свыше 1 800 000 руб. В этой связи Ф. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «д, е, з» ч. 2 ст. 105; п. «в» ч. 4 ст. 162; ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 167 УК РФ [9].

Если аналогичный способ уничтожения или повреждения чужого имущества будет применен при вымогательстве, то, в соответствии с судебным толкованием, уничтожение или повреждение в ходе вымогательства чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение потерпевшему значительного ущерба, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных соответствующими частями ст. 163 и ч. 2 ст. 167 УК РФ [7].

Вопросы возникают и при квалификации умышленных уничтожения или повреждения имущества, совершенных путем взрыва; т. е. данный способ действия, который предполагает использование взрывных устройств и взрывчатых веществ, является весьма опасным, но отдельной нормы в Особенной части УК РФ, предусматривающей ответственность за использование подобных предметов при совершении преступления, нет. Самостоятельной оценки требуют незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение взрывного устройства или взрывчатого вещества, которое использовалось виновным для уничтожения или повреждения чужого имущества. Ответственность за подобные деяния предусмотрена ч. 1, 3 и 4 ст. 222¹ УК РФ. Как разъяснил Пленум Верховного Суда РФ, судам следует иметь в виду, что уголовная ответственность за незаконные приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также за незаконное изготовление взрывчатых веществ, незаконные изготовление, перделку или ремонт взрывных устройств наступает по специальным нормам, предусмотренным ст. 222¹ и 223¹ УК РФ [5]. Таким образом, в окончательном виде умышленные уничтожение или повреждение имущества, совершенные путем взрыва, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 и соответствующей частью ст. 222¹ УК РФ.

Может быть и ситуация, когда путем взрыва совершается террористический акт, повлекший уничтожение или повреждение чужого имущества. Если учитывать разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, то дополнительной квалификации по ст. 167 УК РФ не требуется, а причинение в результате террористического акта значительного имущественного ущерба квалифицируется по п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ [6]. Вместе с тем, состав террористического акта предусматривает лишь угрозу причинения значительного имущественного ущерба или фактическое причинение такового, но не уничтожение или повреждение имущества; т. е., если имущество будет уничтожено или повреждено в процессе террористического акта, то, по нашему мнению, налицо совокупность преступлений, предусмотренных ст. 205 и ч. 2 ст. 167 УК РФ. Кроме того, виновный понесет уголовную ответственность за незаконные действия с взрывными устройствами или взрывчатыми веществами (по ч. 1, 3 и 4 ст. 222¹ УК РФ).

Возникают вопросы при оценке иного способа уничтожения или повреждения имущества и признании его общеопасным способом. Учитывая судебное толкование, под общеопасным способом понимается такой способ, который заведомо для виновного представляет опасность для жизни не только потерпевшего, но хотя бы еще одного лица [8]. Как указал Пленум Верховного Суда РФ, к такому способу следует относить взрыв, поджог, производство выстрелов в местах скопления людей др. Применительно к уничтожению или повреждению общеопасными следует признавать иные способы, кроме взрыва и поджога, которые, по нашему мнению, также обладают повышенной степенью общественной опасности и облегчают приведение имущества в негодность. Тем не менее, следует тщательно оценивать все фактические обстоятельства и только затем определять общеопасность способа действия виновного. Например, Верховный Суд Республики Башкортостан квалифицировал действия Р. как покушение на уничтожение чужого имущества, совершенное путем взрыва. Р. решил скрыть следы совершенных им преступлений: открыл конфорки газовой плиты, при этом, не поджигая поступающий газ, закрыл дверь и скрылся с места совершения преступления. По мнению суда, Р. полагал, что в результате его действий произойдет взрыв с последующим пожаром [10]. Однако, в данном случае взрыва не последовало, но применение газа, на наш взгляд, следует признать общеопасным способом.

Специалисты называют и иные способы, которые можно отнести к общеопасным, выделяя силы природы, машины и механизмы [11]. Как отмечает М. В. Степанов, исчерпывающего перечня общеопасных способов законодателем не сформулировано. По мнению этого автора, практика относит к таковым затопление, устройство обвалов, различных аварий и иных действий, обусловленных поведением человека [12].

Согласно п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14, если при уничтожении или повреждении чужого имущества путем поджога или иным общеопасным способом виновный предвидел и желал либо не желал, но сознательно допускал наступление таких последствий своего деяния, как смерть человека либо причинение вреда здоровью потерпевшего, содеянное представляет собой совокупность преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 167 УК РФ и, в зависимости от умысла и наступивших последствий, — п. «е» ч. 2 ст. 105 или п. «в» ч. 2 ст. 111 либо ст. 112, 115 УК РФ.

При уголовно-правовой оценке уничтожения или повреждения чужого имущества путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности также возникают вопросы. Во-первых, при квалификации деяния по ст. 168 УК РФ необходимо, чтобы уничтожение или повреждение чужого имущества было совершено в крупном размере (в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ крупным размером в статьях настоящей главы признается стоимость имущества, превышающая 250 тыс. руб.). Во-вторых, способ действия виновного заключается в обращении с огнем или иными источниками повышенной опасности, но при этом важен субъективный критерий его поведения. Виновный действует неосторожно, допуская легкомыслие или небрежность при обращении с указанными предметами. Как пояснил Пленум Верховного Суда РФ, неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле ст. 168 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с не устраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искрогасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо не выключенных электроприборов, газовых горелок и т. п.).

Согласно судебному толкованию, в том случае, когда лицом совершен поджог своего имущества, в

результате чего причинен по неосторожности вред в крупном размере чужому имуществу либо имуществу, которое являлось совместной собственностью иных лиц и виновного, действия последнего надлежит квалифицировать как уничтожение или повреждение чужого имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ). При определении размера причиненного ущерба в таких ситуациях стоимость имущества, принадлежащего виновнику пожара, по мнению Пленума Верховного Суда РФ, должна быть исключена из общего размера ущерба, причиненного в результате уничтожения или повреждения имущества, которое являлось его совместной собственностью с иными лицами. Полагаем, что данное разъяснение весьма спорное, так как при оценке ущерба должен учитываться субъективный, а не объективный критерий.

Вместе с тем, подобные действия могут быть причиной и более тяжких последствий, требующих самостоятельной правовой оценки. Так, если в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, наступила смерть человека, действия виновного квалифицируются по совокупности статей, предусматривающих ответственность за причинение смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности (ст. 168 УК РФ).

За уничтожение или повреждение лесных насаждений и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности, если эти деяния причинили значительный ущерб, а также за подобные действия, совершенные умышленно путем поджога, иным общеопасным способом либо в результате загрязнения или иного негативного воздействия, ответственность наступает по ч. 1 и 2 ст. 261 УК РФ соответственно, а не по совокупности со ст. 168 УК, так как в данном случае действует правило, закрепленное законодателем в ст. 17 УК РФ (если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме).

Если уничтожение или повреждение чужого имущества в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности произошло после нарушения лицом требований пожарной безопасности, совершенное лицом, на котором лежала обязанность по их соблюдению, и если

это повлекло по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека или смерть человека, либо смерть двух и более лиц, то возникает вопрос об уголовно-правовой оценке подобных действий (по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 168 и 219 УК РФ или только по ст. 219 УК РФ). По данному вопросу судебное толкование отсутствует. Есть примеры подобной квалификации и в следственно-судебной практике. Так, Канский городской суд 23 января 2023 г. признал виновной и приговорил директора лесоперерабатывающих предприятий ООО «Ва-БанК» и ООО Сибирская лесная компания «Леса Красноярска» А. Ш., обвиняемую в нарушении требований пожарной безопасности, повлекшем по неосторожности смерть трех лиц, а также в уничтожении и повреждении чужого имущества (ч. 3 ст. 219 и ст. 168 УК РФ) к четырем годам условно. Как установило следствие, предпринимательница в период с января по май 2017 г. распорядилась складировать опилки и другие отходы деревообработки на территории предприятий. Систематическое складирование и хранение большого количества древесных опилок привели к самовозгоранию. Впоследствии это привело к открытому горению. Огонь стал быстро распространяться не только по производственной площадке, но и на близлежащие частные дома, гаражные кооперативы и дачи. В результате пожара погибли три человека. Также были повреждены и полностью уничтожены огнем дома, имущество, надворные постройки и гаражи, принадлежащее более 250 человек с общим ущербом более 170 млн руб. [2].

Тем не менее, следует признать, что спорные вопросы квалификации уничтожения и повреждения чужого имущества, совершаемые различными способами и при различных обстоятельствах, остаются. Это касается не только указанных в статье ситуаций, но и совершения общественно опасных действий, ответственность за которые предусмотрена ст. 215², 281 УК РФ и др.

Как представляется, требуется более точное судебное толкование по делам данной категории, учитывающее совокупность всех объективных и субъективных признаков совершаемых деяний.

Список источников

1. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 5 августа 2019 г. по делу № 2-11/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/XMIx2ZosAsYj>.
2. Главу лесной компании, обвиняемую в халатности из-за пожара, суд приговорил к 4 годам условно // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5783602>.
3. Определение Конституционного Суда РФ от 5 марта 2013 г. № 323-О «По жалобе гражданина Газаряна Сурена Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 167 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 5 июня 2002 г. № 14 (ред. от 18 октября 2012 г.) «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем» // Российская газета. 2002. 19 июня; 2012. 18 окт.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (ред. от 11 июня 2019 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 (ред. от 3 ноября 2016 г.) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (ред. от 3 марта 2015 г.) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приговор Ярославского областного суда Ярославской области № 2-12/2022 от 2 июня 2022 г. по делу № 2-12/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ>.
10. Приговор Верховного Суда Республики Башкортостан № 2-20/2020 от 27 августа 2020 г. по делу № 2-20/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации // URL: <https://sudact.ru/regular/doc/eoW23t1hZLYW>.
11. Статья 167 УК РФ (действующая редакция). Умышленное уничтожение или повреждение имущества // URL: <https://stykrf.ru/167>.
12. Степанов М. В. Вопросы квалификации умышленного уничтожения или повреждения иму-

щества // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 163–167.

References

1. Appeal Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated August 5, 2019 in case No. 2-11/2019 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/vsrf/doc/XMIx2ZosAsYj>.

2. The head of the forest company, accused of negligence due to a fire, was sentenced by the court to 4 years probation // URL://<https://www.kommersant.ru/doc/5783602>.

3. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated March 5, 2013 No. 323-O «On the complaint of citizen Gazaryan Suren Vladimirovich on violation of his constitutional rights by part two of Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation» // LRS «ConsultantPlus».

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 5, 2002 No. 14 (ed. from October 18, 2012) «On judicial practice in cases of violation of fire safety rules, destruction or damage to property by arson or as a result of careless handling of fire» // Rossiyskaya Gazeta. 2002. June 19; 2012. October 18.

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of March 12, 2002 No. 5 (ed. of June 11, 2019) «On judicial practice in cases of theft, extortion and illegal trafficking of weapons, ammunition, explosives and explosive devices» // LRS «ConsultantPlus».

6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 9, 2012 No. 1 (ed. of November 3, 2016) «On some issues of judicial practice in criminal cases of terrorist crimes» // LRS «ConsultantPlus».

7. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 17, 2015 No. 56 «On judicial practice in cases of extortion (Article 163 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // LRS «ConsultantPlus».

8. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of January 27, 1999 No. 1 (ed. of March 3, 2015) «On judicial practice in cases of murder (Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation)» // LRS «ConsultantPlus».

9. The verdict of the Yaroslavl Regional Court of the Yaroslavl region No. 2-12/2022 of June 2, 2022 in case No. 2-12/2022 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/PJBQnu5O3CWQ>.

10. Verdict of the Supreme Court of the Republic of Bashkortostan No. 2-20/2020 dated August 27, 2020 in case No. 2-20/2020 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation // URL://<https://sudact.ru/regular/doc/eoW23t1hZLYW>.

11. Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation (current version). Intentional destruction or damage to property // URL://<https://stykrf.ru/167>.

12. Stepanov M. V. Questions of qualification of intentional destruction or damage to property // Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2013. No. 24. P. 163–167.

Информация об авторах

Н. Г. Кадников — профессор кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ;

У. С. Юдина — преподаватель кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

N. G. Kadnikov — Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation;

U. S. Yudina — Lecturer of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.05.2023; одобрена после рецензирования 05.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 11.05.2023; approved after reviewing 05.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.